

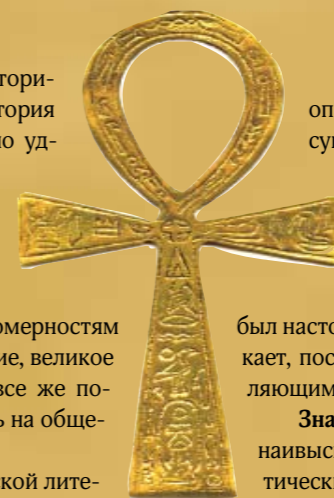

-1543 -1292 Le trone d'Or de Tou-tankhamon Vallee des Rois bois, feuilles d'or, argent, pierres dures H. 102 cm XVIIIe Dynastie Icme

Древний Египет

По мнению многих авторитетных ученых, история Египта* неоправданно удлинена, в ней немало белых и черных пятен, а личности правителей во многом мифологизированы. Поэтому привязывать развитие этой империи-проекта** к закономерностям циклов (хаос, малое процветание, великое единение) крайне сложно. И все же попробуем это сделать, базируясь на общепризнанных критериях.

В традиционной исторической литературе всю египетскую историю делят на три периода: Древнего, Среднего и Нового царства, с падением которого лидирующая роль этого глобального проекта в передней Азии и на Средиземноморье заканчивается. Если же мы разобьем историю Египта на уже означенные нами в предыдущей серии*** циклы развития (по 336 лет), то придем фактически к тому же результату. Тем не менее надо отметить, что существование Египта как глобального проекта-империи продолжалось и после падения Нового Царства, ибо окончательную точку в жизни этого проекта поставил Рим, лишивший Египет в 30 году до н. э. государственности и независимости, а вместе с тем и самобытной прелести.

Будучи самой древней из здесь описываемых, эта империя-проект просуществовала около 3000 лет, пережив 12 циклов развития, из которых, правда, последние пять постоянно прерывались из-за иноземных захватов.

В том, что Древний Египет был настоящей империей, сомнений не возникает, поскольку он обладал всеми ее составляющими, о которых говорилось выше:

Значительная территория. В период наивысшего расцвета она включала практически весь северо-восток африканского континента и существенную часть средиземноморского побережья Азии. Ядро империи составляли примыкающие к дельте Нила земли, на которых можно было вести интенсивное земледелие, и даже после падения империи Египет многие века оставался основным поставщиком зерновых в страны Средиземноморья.

Многонациональный состав. Помимо собственно египтян как государствообразующего народа** империи он включал ливийцев, нумидийцев, евреев, финикийцев, а также другие племена и народности.

Объединяющая идея. Уникальный египетский политеизм, положивший начало мифологизированному мировоззрению практиче-

* Название «Египет» идет от древнегреческого «Айгиптос», являвшегося переделкой Хикупта – египетского названия Мемфиса, древней столицы страны. Сами египтяне именовали свою страну kmt (Кемет) или Такемет (в переводе – «черный», «черная земля», а точнее «чернозем») – по цвету плодородной почвы низменной долины Нила.

** В отечественной историографии древнеегипетскую государственность принято называть «царством», хотя само понятие «царь» произошло от римского имени Цезарь, то есть возникло гораздо позже Древнего Египта.

*** См. трилогию «Битва глобальных проектов». М.: «Волант», 2011.

† См. след. стр.

^{4*} По мнению некоторых исследователей, египтяне – это представители совершенно уникальной расы смуглокожих людей, обладающих хорошими физическими данными, с тонкими, изысканными чертами лица и большими темными миндалевидными глазами. Предположительно потомки этой древнейшей расы, вытесненные из Египта в результате многочисленных завоеваний, после крушения египетского царства сохранились на территории Эфиопии и в Сомали.

* Слово «фараон» происходит от древнеегипетского «перо» (букв. большой дом), переданного библейской традицией как фараон (древнеевр. парох, греч. Pharaon). Согласно древнеегипетским верованиям, фараон считался сыном солнца, земным воплощением Гора и наследником Осириса.

ски всех средиземноморских стран и послуживший основой для возникновения сначала еврейского монотеизма, а затем и всех главных мировых религий.

Элита. Ее составляли высшие жрецы, чиновники и военачальники древнего государства, опиравшиеся на идею богоизбранности египтян и их особой миссии в развитии человечества.

Древнеегипетская цивилизация не перестает и сегодня восхищать умом, талантом и дерзостью людей, живших в столь далеком от нас прошлом. Начав складываться в IV тысячелетии до н. э., к III тысячелетию она составила единое государство, которое возглавляли фараоны*. «В IV тысячелетии до нашей эры на территории Египта (в долине Нила) существовало 42 небольших «государства» (греки их называли номами). В результате войн между ними к середине IV тысячелетия до н. э. возникло два крупных царства – Южное (Верхний Египет) и Северное (Нижний Египет). Южное состояло из 22 номов, Северное – из 20. Через какое-то время царь Верхнего Египта завоевал Нижний Египет и объединил страну. Обычно пишут, что это сделал Мена...» (Николай Сычев. Книга династий. Изд.-во «Восток-Запад», 2005).

Мена/Мина/Менес (3007–2975 до н. э.) – по одной из версий, царь Верхнего Египта, родом из города Тиниса, которому удалось покорить Нижний Египет, создать первое централизованное египетское государство, победить ливийцев. Первый из египетских фараонов-людей, он, якобы, построил новую столицу – город Мемфис, отведя для этого русло Нила к востоку при помощи плотины. Именно в его правление, полагают ученые, была изобретена письменность и начинается летописная история Египта, основан храм Пта, создаются первые законодательные акты, устанавливаются первые культы (в частности, бога Аписа и священных крокодилов).

Однако, по мнению ряда экспертов, Мена не сумел добиться полного объединения Египта. Южная и Северная части страны были связаны между собой так же, как спустя много веков будут связаны Леон и Кастилия, Англия и Шотландия, то есть путем так называемой личной унии. Тем не менее этот правитель, сумевший разместиться под белой короной Верхнего и красной короной Нижнего царств одновременно, по достоинству открывает славный список древнеегипетских фараонов. В действительности же можно предположить, что в те далекие времена египетский «император» мало чем отличался от вожда какого-нибудь современного папуасского племени, прикрывающего свою наготу набедренной повязкой и вынужденного самолично охотиться на зверя для прокорма.

Мена любил охотиться на бегемотов. Наверное, потому, что этот с виду безобидный представитель африканской фауны отличается весьма внушитель-

ными габаритами, изрядным количеством мяса и жира. Занятие, конечно, было небезопасным. Ну, во-первых, огнестрельного оружия, как можно догадаться, тогда еще не было. Более того, не было даже самого обычного железа, то есть такая мелочь, как острый меч, копье или лук со стрелами в арсенале добытчиков свежего мяса и дичи отсутствовали. Деревянные заостренные палки, дубины, камни, огонь – вот, пожалуй, и весь перечень боевого оснащения «повелителя Египта» и его свиты. Правда, были еще собаки, отличающиеся весьма независимым нравом и, судя по всему, не очень-то поддающиеся дрессировке. Иначе как объяснить тот факт, что однажды они напали на своего хозяина, который, спасаясь от них, был вынужден прыгнуть в озеро, кишевшее крокодилами? Но то ли эти твари оказались на тот момент достаточно сытыми, то ли потому, что они еще не знали о коварстве человека и не видели в этом нелепом двуногом существе никакой угрозы своему существованию, есть Мену они не стали. Более того, один из крокодилов даже вынес незадачливого царя на противоположный берег. И благодарный отец народа, дабы отметить столь удивительное событие, построил в этом месте город Крокодилополь (в переводе с древнегреческого «город гадов», в настоящее время – город Киман-Фарис), а озеро посвятил спасшему его крокодилу. Скажем сразу, что забавы вождя добром все-таки не кончились. Когда ему было 63 года (возраст для бегания по лесам и болотам, скажем прямо, весьма почтенный), он не смог вернуться от гиппопотама, разгневанного вмешательством в его личную жизнь, и тот в ярости порвал старика, нанеся ему смертельные раны.

В целом же человек он, судя по всему, был храбрый, деятельный, предприимчивый и достаточно умный, при этом не лишенный творческих позывов, так что даже сочинил печальные стихи «Манерос», посвященные рано ушедшему из жизни сыну, что позволяет отнести его к натурам психотимического склада*. А потому и смог обеспечить вхождение Египта во время его первого цивилизационного цикла в период «малого процветания». Во время второго цикла то же самое сделал Джосер.

Джосер (2635–2611 до н. э.) известен, прежде всего, как строитель первой пирамиды. С чего он решился на такой шаг, до сих пор не ясно. Более того, сам факт столь древнего зодчества вызывает у серьезных ученых массу сомнений. Но Джосер, имя которого в переводе означает «великолепный», не ограничивался решением задачи его увековечить: он окончательно объединил Верхний и Нижний Египет, создав тем самым могучую державу, сумевшую подчинить своему влиянию Синай и Нубию, так что именно во время правления этого

* Основные психологические типы правителей подробно описаны в книге автора «Битва глобальных проектов», часть 3, «Русские» (М.: «Вольт», 2011 г.). Напомним вкратце, что таких типов три: – психотимики (Д’Артаньян), – эпилептоиды (Портос), – сбалансированные личности (Арамис).

фараона открылась новая эра в истории страны, которая стала играть ключевую роль в политическом раскладе на Ближнем Востоке. Психотимик по натуре, он также окончательно перенес столицу в город Мемфис, укрепил границы государства, гарантировал развитие ремесел и торговли, избавил страну от засухи, способствуя созданию широкой сети оросительных каналов. Успешные завоевательные походы Джосера обеспечили приток в страну большого числа пленных рабов, что сыграло не последнюю роль в реализации грандиозных строительных замыслов. Правда, при его последователях увлечение этим видом деятельности в попытке перещеголять предшественников привело к сползанию страны в очередной период хаоса. Но хаос наступил лишь после того, как Египет славно прошел этап «великого единения», начало которому положил легендарный фараон Хеопс.

Хеопс/Хуфу (2551–2528 до н. э.) известен нам, прежде всего, по названию самой высокой из сохранившихся египетских пирамид (первоначально – 146,6 м, сегодня – 137,5 м из-за утраты при землетрясении венчающего гранитного камня). Здесь он, судя по всему, ничего нового не придумал, поскольку технология строительства пирамид уже была отработана во времена его славного предшественника (см. выше). Правда, Хеопс ее усовершенствовал и добился потрясающих результатов, хотя зачем

понадобилась столь большая гробница, остается загадкой*.

Говорят, он был жестоким и несправедливым правителем. Однако относительно такой оценки есть сомнения, поскольку она прозвучала во времена сменившей его Пятой династии, представители которой были совсем не заинтересованы в позитивном освещении деятельности предшествующего царского дома. В реальности же Хеопс построил много городов и поселений и фактически обеспечил вхождение Египта в период «великого единения», что под силу только сбалансированным личностям, не лишенным мудрости. И тем не менее мудрецом называли не Хеопса, а его потомка, фараона Микерина.

Микерин/Менкаура (2494–2471 до н. э.) был по-настоящему мудр, поскольку сумел перехитрить самого оракула из города Буто, предсказавшего его скорую смерть. С помощью светильников и постоянных возлияний (для продления жизни способ весьма сомнительный) он сумел обмануть богов, перепутавших таким образом день с ночью и не сумевших забрать его душу в отведенный для этого срок. В народе же он славился добрым и справедливым царем, о чем свидетельствовал Геродот: «Он открыл храмы и освободил измученный тяготами народ, отпустив его трудиться и приносить жертвы. Он был самым праведным судьей из всех царей, за что его особенно

восхваляют египтяне среди всех когда-либо правивших над ними царей. Ведь он был не только судьей праведным, но даже давал деньги из своего добра недовольным его приговорами, чтобы удовлетворить их просьбы».

Правление Микерина завершило блистательный второй цикл развития глобального проекта «Древний Египет», после чего наступил третий цикл, характеризующийся укреплением позиций местной знати, придворного чиновничества и жреческой касты. Все это неизбежно приводило к ослаблению власти фараона и страны в целом. И лишь при основателе XII династии Аменемхете I Египет вновь становится единой державой, империей, приводящей в трепет своих соседей.

Аменемхет I (2000–1960 до н. э.) обеспечил переход египетского царства в период «малого процветания» во время четвертого цикла развития этого глобального проекта. Выходец из простой семьи, он сумел сделать блестящую военную карьеру, добился главенства над армией страны, после чего захват им верховной власти был лишь вопросом времени. Яркий психотимик и способный полководец, он сумел сломить сопротивление местной знати и вновь объединил страну под скипетром фараона, проведя весьма удачную административно-хозяйственную реформу, подорвавшую всеисилие номархов (местные князья). Чтобы сломить сопротивление жрецов и зажавшегося чиновничества, он перенес столицу (поступок явно психотимический) из Фив в новый город Ита-тауи (в переводе «объединяющий две земли»). При этом фараону был совершен ряд удачных походов на Синай и в Нубию, что еще более укрепило позиции государства в Передней Азии и на Ближнем Востоке. Мемфис, Фивы и другие города страны украсили великолепные храмы, свидетельствующие о величии Египта и его царей.

Судя по дошедшим до наших дней хроникам, включая «Поучение Аменемхета», фараон был чрезвычайно стойким, храбрым и последовательным человеком: «Я не отступал никогда перед опасностью или ввиду бедствия, нападали ли саранча на земли или устраивали беспорядки и возмущения во дворце, или разливы были недостаточны и водохранилища высыхали... я никогда не отступал, от самого рождения своего».

Озабоченный проблемой преемственности власти, Аменемхет сделал своим соправителем сына, которого воспитывал истинным патриотом родины и обучал искусству праведного управления подвластными ему народами. Но еще более этот прием способствовал сохранению власти в руках одной династии. Именно его использовали действующие монархи и в средневековой Японии, и в Московском княжестве, когда для того, чтобы выбить из-под ног

соперничающих родов любые основания для претензий на престол, брали себе в соправители собственных отпрысков.

Внешняя и внутренняя политика Аменемхета I заложила основы для поступательного развития страны на протяжении всего четвертого цикла развития. При этом наивысшего расцвета она достигла в период «великого единения», во время правления его прямого потомка – фараона **Аменемхета III** (1842–1797 до н. э.). Четвертый цикл глобального проекта «Древний Египет» завершился через 30 лет после смерти этого царя и естественного прекращения XII династии.

«Хаос» пятого цикла развития (1768 до н. э.) начался с междоусобных войн за престол, и в результате власть перешла к так называемой XIII династии, которая, однако, не смогла добиться былого величия и процветания империи. А эпиптоидный фараон **Дудимос** (умер ок. 1640 до н. э.), ставший последним представителем этой династии, не сумел отразить нашествия гиксосов*: им удалось покорить страну и править в ней, пока их иго не было свергнуто первым фараоном Нового царства, ярким психотимиком Яхмосом.

По второй версии, это были племена семитского происхождения, то есть предки современных евреев и арабов. Теснимые голодом и экономическими проблемами в Палестине, они переселялись в Египет, где со временем сумели утвердить свое правление (в этой связи вспоминается легенда об Иосифе (Юсуфе), сыне Иакова, которого братья продали в рабство египтянам, после чего тот сделал головокружительную карьеру при дворе фараона и перевез на постоянное жительство в Египет всю свою многочисленную родню). В пользу этой версии свидетельствует тот факт, что гиксосы не смешивались с местным населением (этническая замкнутость, столь свойственная евреям) и носили имена семитского происхождения (Хиан, Иоам, Якбаал).

В соответствии с третьей версией гиксосы были арийским народом, который вышел с территории нынешней России (Урал, Аркаим), завоевал Грецию, а затем и Египет. В поддержку этой гипотезы говорит то, что они якобы были белокожи и голубоглазы. Высокорослые и красивые захватчики смотрели на египтян, как на обезьян, и даже самых красивых египетских женщин считали грязными и безобразными. Поэтому за долгие годы своего владычества они не ассимилировались с местным населением.

Яхмос I (1580–1546 до н. э.) основал новую, XVIII, египетскую династию и освободил страну от гиксосов, угнетавших ее более ста лет. Именно Яхмос поднял народ на свержение этих полубогов, добился объединения страны и ее процветания. Однако уйти египетской цивилизации от закономерности впадения в очередной период хаоса не

удалось, и произошло это в результате церковно-религиозной реформы фараона Эхнатона, яркого психотимика, ввергшего свою страну в конфессиональные войны.

Аменхотеп IV/Эхнатон (1351–1334 до н. э.) – сын Аменхотепа III, при котором Египет достиг наивысшего со времен строительства пирамид расцвета и могущества и включал в себя земли Палестины, Финикии, Сирии, Судана и Ливии. Прославился же он тем, что провозгласил себя, ни много ни мало, сыном бога солнца Атона, став его верным жрецом. Таким образом, фактически впервые в истории была предпринята попытка замены политеизма на единобожие. Поклонение единственному богу-солнцу насаждалось через уничтожение старых храмов и святилищ. Кроме того, Эхнатон перенес столицу из Фив во вновь отстроенный город Ахетатон. Жизнь свою он закончил трагически: был свергнут с престола собственным сыном Сменхкаррой, который через год передал бразды правления империей **Тутанхамону**.

Имя последнего неразрывно связано с легендарной **Нефертити**, его двоюродной сестрой и супругой. Образец женственности, утонченной красоты и божественной грации, Нефертити стала своеобразным символом возвышенности, совершенства и изысканности древнеегипетской культу-

ры. «Красавица, прекрасная в диадеме с двумя перьями, владычица радости, полная восхвалений... преисполненная красотами... Она проводит Атона на покой сладостным голосом и прекрасными руками с систрами, при звуке голоса ее ликуют...», – таковы посвященные Нефертити надписи на гробницах вельмож-современников.

Религиозная реформа Эхнатона была быстро свернута, но вызванные ею смуты привели к ослаблению государства и падению династии. Однако и этот период хаоса, как предписано законом цикличности, закончился блестящим правлением психотимика Рамзеса II, которому удалось обеспечить переход глобального проекта «Древний Египет» в очередной этап «малого процветания».

Рамзес II (1301–1235 до н. э.). Его имя означает «рожденный солнцем» (букв. «Ра родил его»). Именно в царствование Рамзеса II страна достигла своего наивысшего могущества. Во время его длительного правления, считающегося периодом высочайшего расцвета египетской цивилизации, было создано огромное количество храмовых комплексов и монументальных произведений искусства, в том числе уникальные скальные храмы Нубии – в Абу-Симбеле, Вади эс-Себуа, западной Амаре, Бет эль-Вали, Дерре, Герф Хуссейне, Анибе, Каве, Бухене и Гебель Баркале; несколько храмов и знаменитые колоссы в Мемфисе; храм в Луксоре и Карнаке; погребальный комплекс на западном берегу Нила в Фивах; храм в Абудосе. Многие произведения посвящались фараону, в том числе две 20-метровые статуи сидящего Рамзеса II в Абу-Симбеле. Так что поклонение живым вождям, написание их портретов и создание статуй – традиция, которой уже не одно тысячелетие.

Победитель хеттов в знаменитой битве при Кадеше, Рамзес II стал одним из самых популярных властителей Египта. Возможно, еще и потому, что он предстает перед нами прежде всего как могучий воин, мчащийся на колеснице и поражающий своих врагов из лука (известное его изображение, активно тиражируемое энциклопедиями и учебниками по истории).

После Рамзеса II начинается постепенный закат египетской империи, которая распадалась на уделы и отдельные царства. В стране наметилось противостояние основных сословий: чиновников, жрецов и военных. Уже его сын **Мернептах** (1224–1205 до н. э.), храбрый воин и талантливый полководец, разбивший в 1219 году до н. э. в битве у дельты Нила мощную ливийскую армию, столкнулся с открытым неповиновением евреев, которые со времен гиксосов составляли в стране особую, ни с кем не смешивающуюся касту людей, верующих по примеру отступника Эхнатона (с точки зрения традиционных египетских верований) в единое божество. По пре-

* По одной из версий, гиксосы были выходцами из Передней Азии, которые захватили Египет в результате нашествия и владели страной в процессе длительной колонизации, возведя на престол собственную династию.

* Предположений на этот счет много: от кодировки основных законов бытия в пропорциях на случай Потопа и других стихийных бедствий до роли маяка для внеземных цивилизаций и узла пересечения энергетических космических потоков.

Лоуренс Альма-Тадема.
«Египетские шахматисты»

который в поисках кедрового дерева для ремонта священной лодки бога Амона приехал в Финицию и столкнулся там с унижением своих чести и достоинства со стороны местных властей и вельмож. Это, конечно же, было вызвано крайним неуважением к Египту, его правителям и народу. А ведь еще каких-нибудь сто лет назад подобное невозможно было себе представить даже в кошмарном сне!

Определенный подъем страны наблюдался при ливийском номархе **Тэфнахте** (727–720 до н. э.), которому удалось объединить ее север и центр, но уже при его преемниках Египет был завоеван нумидийцами, которых, в свою очередь, сменили ассирийцы. В 525 году до н. э. Египет был захвачен персидским царем Камбизом, а в 332 году покорен Александром Македонским. После его смерти здесь утвердилась эллинистическая династия Лагидов. Ее

основателем стал сподвижник великого завоевателя и его друг **Птолемей I Сотер** (323–283 до н. э.), который вместе с другими македонскими полководцами отстранил от власти законных наследников Александра и закрепил за собой право владения древней египетской землей.

Завоеванный македонцами Египет стал быстро эллинизироваться. Но процесс этот все-таки был взаимным: в неменьшей степени, в свою очередь, и местные культура, обряды, религиозные установления, язык влияли на пришельцев. В результате стала складываться уникальная цивилизация: эллинская по сути, египетская по внешнему оформлению. И этот уже новый Египет претендовал на региональное первенство, пытаясь расширить свои пределы за счет соседей. Провозгласив себя египетской династией, новые цари как бы подхватили эстафетную палочку

у одряхлевшей, ни к чему не способной старой элиты и вновь заявили претензии на имперский статус.

Более всего это удалось **Птолемею III Эвергету-«Благодетелю»** (246–221 до н. э.), сыну основателя династии. Именно при нем глобальный проект-империя «Древний Египет» рванул в период «малого процветания» в последний раз. Эвергет был, пожалуй, одним из самых могущественных царей Египта за всю историю его существования, сумевшим обеспечить лидирующее положение страны на Ближнем Востоке и в Передней Азии. Выдающийся полководец и администратор, он подчинил своей власти Финицию, Сирию и часть Малой Азии, его войска с триумфом прошли по столице Сирии Антиохии и торжествовали победу в Вавилоне. Все это было достигнуто благодаря патриотизму и самопожертвованию народа и элиты, включая членов царской семьи. Во всяком случае, предание гласит, что супруга царя, прекрасная Береника (Вероника), накануне решающей битвы с сирийцами принесла в жертву богине Афродите свои чудесные волосы (по тем временам акт действительно высочайшей жертвенности), что сопровождалось свечением на небе нового созвездия, получившего потом название «Волосы Вероники».

После смерти этого великого правителя Египет стал медленно, но методично сползать к своему закату, главной причиной которого стало внутреннее разложение элиты, разнужданность нравов, кровосмесительные браки, половая извращенность и всеобщая распущенность. А в геополитическом плане еще при нем началось к тому же стремительное возвышение Рима, который в борьбе за гегемонию в регионе одержал победу над Карфагеном и завоевал Сицилию (Первая Пуническая война, 264–241 до н. э.). И чем больше росла мощь Рима, тем слабее и зависимее от него становился Египет. Уже через 50 лет после кончины Птолемея III Рим активно вмешивается во внутреннюю политику Египта, помогая, в частности, вернуться на престол **Птолемею VI Филометору** (180–146 до н. э.).

А после этого царя жизнь египетской верхушки вообще представляла собой сплошной кошмар: его родная сестра, вдова и царица в одном лице **Клеопатра II**, выйдя замуж за своего другого родного брата, в день свадьбы убивает собственного сына (**Птолемей VII**), затем рождает ребенка новому мужу, но тот женится на ее родной дочери. В результате вспыхнувшей междоусобицы сын Клеопатры и неверного мужа попадает в плен к собственному же отцу, который убивает его, расчленяет тело и по частям отправляет его своей бывшей супруге (sic!). И все это не помешало им потом помириться да еще и совместно править в Египте!

Теперь понятно, почему гордые римляне с таким презрением относились к египтянам, считая их в какой-то степени недочеловеками. Но, как показывает опыт исторического развития, совершенно зря, ибо то, что погубило Египет, через каких-то полтысячелетия уничтожило саму Римскую империю, тем самым подтвердив незыблемый закон, который гласит: *падение нравов приводит к падению империй!*

Все последующие египетские монархи назначались либо при непосредственном участии Рима, либо с его молчаливого согласия. И лишь угроза появления в Риме в качестве претендента на власть отпрыска прогнившего птолемея древа, сына Юлия Цезаря и Клеопатры **Цезариона**, заставила Октавиана Августа уничтожить египетскую государственность.

Клеопатра VII Филопатор (69–30 до н. э.) – легендарная царица эллинистического Египта из македонской династии Птолемея (Лагидов), последний независимый правитель огромной страны, которая после ее смерти была окончательно покорена Римом. После нее Египет никогда особой роли в международной политике уже не играл.

По свидетельствам историков, Клеопатра была настолько притягательна, что лишала представителей противоположного пола воли, заставляя их безропотно выполнять все ее прихоти. Плутарх, видевший портреты Клеопатры, писал («Антоний», 27): *«... красота этой женщины была не тою, что зовется несравненно и поражает с первого взгляда, зато обращение ее отличалось неотразимую прелестью, и потому ее облик, сочетавшийся с редкою убедительностью речей, с огромным обаянием, сквозившим в каждом слове, в каждом движении, накрепко врезался в душу. Самые звуки ее голоса ласкали и радовали слух, а язык был точно многострунный инструмент, легко настраивающийся на любой лад, на любое наречие...»*. Что и говорить, если даже смертная казнь как условие за проведенную с Клеопатрой ночь не могла остановить претендентов на близость с этой красавицей! И не только изнеженные египтяне эпохи поздних Птолемея, развращенные и изрядно деградировавшие, становились ее жертвами. Два великих мужа, два могучих воина – Юлий Цезарь и Марк Антоний – преклонялись перед ней и ради нее пошли на многое.

Основатель Римской империи привез ее в Рим, несмотря на категорический протест Сената. И, может быть, именно этот факт стал той последней каплей, которая переполнила чашу терпения республиканцев, убивших консула и Великого понтифика, не дождавшись отъезда ненавистой им царицы из

● Лоуренс Альма-Тадема. «Встреча Антония и Клерпатры» ●

столицы мира. Его ученик и преемник Марк Антоний отказался от Италии и иных провинций в пользу Октавиана Августа – лишь бы владеть Египтом и не разлучаться с этой загадочной женщиной. В конечном счете это стоило ему и власти, и жизни: он бесславно погиб в ее объятиях, хотя мог бы владеть всем.

Гибель древнеегипетского проекта-империи произошел на стыке эпох. «Прожив» долгую, почти трехтысячелетнюю жизнь, он постоянно боролся за существование и лидерство с другими проектами,

которые присутствовали на карте мирового могущества древности. Поначалу это были полудикие племена кочевников, но уже на стыке царств во II тысячелетии до н. э. Египту противостояли достаточно сильные соперники, которые также претендовали на гегемонию в Средиземноморском регионе. В конце концов Египет был окончательно уничтожен пришельцами с Севера, римлянами, что подтвердило извечный космический закон циклов одоления: *Север одолел Юг.*

